

А. Т. Карасев, А. В. Елькина, Е. В. Елфимова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО СТАТУСА МЕСТНОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

A. T. Karasev, A. V. Elkina, E. V. Elfimova

THEORETICAL ASPECTS OF THE CHARACTERISTICS OF THE LEGAL STATUS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

В статье вопрос правового статуса местной администрации рассматривается на основе общетеоретических подходов к категории «правовой статус». Отмечается, что основу любого правового статуса субъекта составляет его конституционно-правовой статус, объединяющий все элементы правового статуса в единую систему. На основе анализа имеющихся в литературе подходов к структуре правового статуса применительно к местной администрации авторами в структуре ее правового статуса выделяются и рассматриваются в работе такие элементы, как: компетенция, гарантии деятельности и ответственность, при этом компетенция раскрывается через такие категории, как полномочия и предметы ведения.

Ключевые слова: правовой статус, конституционно-правовой статус, компетенция, полномочия, предметы ведения, гарантии, ответственность.

The article questions the legal status of the local administration on the basis of general theoretical approaches to the category of legal status. It is noted that the basis of any legal status of the subject is its constitutional and legal status which brings together all the elements of the legal status of a single system. Based on an analysis of available approaches to the structure of the legal status in relation to local authorities the authors consider the structure of legal status in such items as competence, responsibility and guarantee operations; given that, competence is revealed through such categories as proxies and objects of reference.

Keywords: legal status, constitutional and legal status, competence, powers, objects of reference, guarantee, responsibility.

30

Конституция,
государство и общество

В теории права «статус субъекта права» как более общая правовая категория обычно рассматривается как совокупность, система, комплекс основных прав и обязанностей, принадлежащих субъекту права, установленных нормами объективного права независимо от участия субъекта в конкретных правоотношениях [17, с. 109]. Как подчеркивает Н. А. Богданова, наиболее широкая характеристика субъекта правоотношений заключена в понятии его правового статуса. Его основу чаще всего составляют конституционно-правовые нормы, функциональные и наиболее значимые положения, которые формализуются в конституционном и конституционно-правовом статусах как

составных частях структуры правового статуса [3, с. 85].

Стоит отметить особенность конституционно-правового статуса по сравнению с другими отраслевыми статусами. Б. П. Елисеев сравнивает соотношение между конституционным статусом и правовым с соотношением Конституции, как Основного Закона, с законодательством, развивающим и конкретизирующим конституционные нормы и положения [11, с. 20].

В литературе отмечается, что конституционно-правовой статус определяется, во-первых, как нормативно-конституционный статус, содержание которого складывается из

конституционно-правовых норм, включающих нормы Конституции и других нормативных актов — источников конституционного права. Во-вторых, как фактический конституционно-правовой статус, т. е. реальное положение субъекта конституционно-правовых отношений в связи с применением норм конституционного права в конкретных социально-политических условиях. В-третьих, применительно к науке конституционного права — как теоретическая конструкция, соединяющая нормативные характеристики, теоретические представления и реальную практику реализации правовых установлений [2, с. 3].

Конституционно-правовой статус выполняет некую роль, благодаря которой составляющие статус элементы, характеризующие тот или иной орган, объединяются в единую систему. Применение системного подхода к познанию правовых явлений имеет важное значение, поскольку позволяет раскрыть внутреннее единство целого, взаимосвязь и взаимодействие частей, его составляющих [15, с. 274]. Нельзя не учитывать и функциональные связи между элементами структуры конституционно-правового статуса, которые проявляются в процессе функционирования его структурных элементов.

Юридическая литература по вопросу о структуре статуса сформировала, как отмечает В. В. Невинский, три основных подхода [25]. Одни включают в конституционно-правовой статус только права, свободы, обязанности и законные интересы [7, с. 29]. Другие выделяют такие элементы, как гражданство, правосубъектность, принципы, конституционные права, свободы, обязанности, юридические гарантии [8; с. 31—38]. Третьи утверждают, что в статусе следует выделить только два элемента — права и обязанности, а все остальное — либо предпосылки правового статуса, либо «послестатусные» [22, с. 191] элементы. Н. А. Богданова в своей докторской диссертации в структуре конституционно-правового статуса субъектов выделяет четыре элемента: 1) место субъектов в обществе и государстве, его социально-политическая роль и назначение; 2) общая правоспособность; 3) права и обязанности или компетенция и ответственность; 4) гарантии устойчивости и реальности правового состояния субъекта конституционного права [3, с. 95—100].

Полагаем, что в совокупность статусных элементов должна быть включена и ответственность носителей соответствующего статуса, поэтому согласимся с мнени-

ями Н. А. Богдановой, О. А. Кожевникова, которые рассматривают ответственность как составную часть статуса, а также А. А. Мишиным и Б. А. Страшном, которые ответственность также называют основным элементом конституционно-правового статуса [24, с. 358]. Данную позицию отстаивает и А. Т. Карасев [14, с. 58].

С учетом этого предлагается в правовом статусе местной администрации выделить следующие элементы, характеризующие ее правовой статус: *компетенцию, гарантии деятельности и ответственность*.

Понятие «компетенция» от латинского «competere» означает — добиваться, соответствовать, подходить. В настоящее время юридические словари определяют компетенцию как совокупность установленных нормативными правовыми актами задач, функций, прав и обязанностей (полномочий) государственных органов, должностных лиц, общественных организаций, коммерческих и некоммерческих организаций [31].

На сегодняшний день отсутствует законодательное определение понятия «компетенция», однако Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ «О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации» [29] содержал указанное понятие применительно к органу государственной власти. Он определял компетенцию как совокупность полномочий органа государственной власти по предметам ведения, установленным Конституцией Российской Федерации и конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации (п. 4 ст. 2).

В Конституции Российской Федерации термины «компетенция», «предметы ведения» и «полномочия» употребляются и в отношении Российской Федерации, и субъектов Российской Федерации, и в отношении органов государственной власти.

В научной литературе понятия «предмет ведения» и «компетенция» используются часто как равнозначные применительно к Российской Федерации, субъектам Российской Федерации, к конкретным органам государственной власти [16, с. 214; 21, с. 73], местному самоуправлению [19, с. 138].

Все же большинство ученых определяют содержание компетенции посредством двух составляющих — полномочия и предметы ведения.

Полномочия складываются из двух элементов — это права и обязанности. Толковый словарь русского языка определяет полномочия как «официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел» [28, с. 554]. Подходы к определению полномочий в юридической литературе весьма разнообразны.

С. А. Авакьян уточняет, что «полномочия определяются как права и обязанности государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица, иных участников общественных отношений, установленные нормативным юридическим актом» [18, с. 429]. Соответственно, полномочия в первую очередь соотносятся с деятельностью органов местного самоуправления и должностных лиц. По мнению И. В. Выдрина, полномочия (права и обязанности) муниципальных органов означают принадлежащие им права на совершение определенного вида властных действий. Для публичной сферы это еще и обязанность муниципальной власти [9, с. 185]. «Полномочия по решению вопросов местного значения — это своеобразная правообязанность», — пишет И. В. Захаров. С одной стороны, у органов местного самоуправления есть право решать вопросы местного значения, а с другой — не решать эти вопросы муниципальная власть не может» [13, с. 92].

Компетенция местной администрации включает: 1) собственные полномочия; 2) делегированные; 3) иные, которые не закреплены за государственными органами и не переданы органам местного самоуправления иных муниципальных образований.

1 группа: Собственные полномочия по вопросам местного значения, закрепленные в ст. 17 Закона. Полномочия по вопросам местного значения также закрепляются в федеральных законах по конкретным сферам управления, например, в Жилищном кодексе Российской Федерации, Налоговом кодексе Российской Федерации, Земельном кодексе Российской Федерации. Названные полномочия должны определяться объемом содержания вопросов местного значения. Как справедливо отмечает В. И. Васильев, «перечень полномочий муниципалитетов по решению вопросов местного значения, содержащийся в ст. 17 Закона № 131-ФЗ, открыт. Но он сосуществует с закрытым перечнем самих вопросов местного значения. Смысл такой правовой конструкции в том, что полномочия органов местного самоуправления, устанавливаемые

другими законами, должны укладываться в рамки вопросов местного значения, закрепляемых в Законе № 131-ФЗ» [6, с. 144—165].

Соответствующими правами и обязанностями администрация наделяется в рамках приобретаемого правового статуса. Права и обязанности администрации характеризуют пределы ее возможностей в той или иной сфере муниципальных отношений.

Местная администрация *обладает правом принятия правовых актов* [27]. В соответствии с законом, местная администрация возглавляется на принципах единоначалия ее главой, что и определяет внутреннюю иерархию правовых актов данного органа. Во главе этой иерархии находятся постановления и распоряжения по вопросам местного значения, отнесенные к компетенции главы местной администрации. Согласно п. 6 ст. 43 Закона № 131-ФЗ глава местной администрации издает постановления от имени местной администрации по вопросам местного значения и вопросам, связанным с осуществлением отдельных государственных полномочий, переданных органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, а также распоряжения местной администрации по вопросам организации работы местной администрации.

Таким образом, вся компетенция местной администрации, предусмотренная уставами муниципальных образований, реализуется в правовых актах местной администрации.

В настоящее время местная администрация во многих случаях не может рассматриваться как орган местного самоуправления, так как решения принимаются не самой администрацией, а должностным лицом, который и осуществляет функции местной исполнительной власти. Администрация же при этом, по сути, является аппаратом управления, обеспечивающим исполнение полномочий этого должностного лица. Полагаем, администрация должна обладать самостоятельным правом принятия собственных правовых актов, а глава подписывает их как руководитель данного органа. Поэтому данные акты должны именоваться актами местной администрации, а не главы местной администрации.

2 группа — это государственные полномочия, осуществляемые на уровне местного самоуправления. Ст. 132 Конституции РФ закрепляет положение, согласно которому органы местного само-

управления могут наделяться отдельными государственными полномочиями. Наделение местной администрации отдельными государственными полномочиями осуществляется федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации. Отдельными государственными полномочиями могут наделяться местные администрации муниципальных районов и городских округов.

Как указывает В. И. Васильев, «...под государственным воздействием могут оказаться опорные звенья системы местного самоуправления и, следовательно, вся система местного самоуправления как таковая. В этой связи приобретает актуальность проблема загрузки органов местного самоуправления государственными делами» [6, с. 165].

Наделение должно сопровождаться передачей соответствующих финансовых средств, необходимых для осуществления этих полномочий. Закон № 131-ФЗ предписывает, что финансовое обеспечение отдельных государственных полномочий осуществляется только за счет субвенций, предоставляемых из соответствующих бюджетов (ч. 5 ст. 19).

Реализация этих полномочий, ввиду их значимости, происходит в особом юридическом режиме, так как государство оставляет за собой контроль за их исполнением, а также за использованием предоставленных на эти цели материальных ресурсов и финансовых средств (ст. 21).

Децентрализация полномочий, связанная с передачей отдельных функций органов государственной власти исполнительно-распорядительному органу местного самоуправления, должна рассматриваться не как простое закрепление за уровнем власти определенных дел, а как процесс, связанный с установлением определенного баланса всей системы публичной власти.

Процесс наделения местных администраций отдельными государственными полномочиями должен соответствовать требованиям, содержащимся в Законе № 131-ФЗ.

3 группа — полномочия для решения вопросов, не отнесенных к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенные из компетенции органов местного самоуправления федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Что касается предметов ведения, то вопрос их содержания является дискуссионным в правовой науке. Так, О. Е. Ку-

тафин и В. И. Фадеев включали в предметы ведения муниципальных образований «круг определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, законами субъектов Федерации, уставами муниципальных образований вопросов, обусловленных осуществлением местного самоуправления, его задачами и целями, местом и ролью в осуществлении власти народа, решение по которым принимается населением непосредственно и (или) через выборные и иные органы местного самоуправления самостоятельно» [20, с. 470]. Авторы к предметам ведения относили также вопросы, связанные с осуществлением отдельных государственных полномочий, а также иные вопросы, не отнесенные к компетенции органов местного самоуправления других муниципальных образований, органов государственной власти и не исключенные из их компетенции федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [20, с. 472].

Довольно подробно содержание предметов ведения муниципального образования раскрыто Т. М. Бялкиной, которая под предметами ведения понимает «сферы (области) общественных отношений, которые в соответствии с законодательством отнесены к компетенции муниципальных образований, в рамках которых субъекты местного самоуправления данных муниципальных образований могут принимать определенные решения, совершать иные юридически значимые действия» [5, с. 87].

Основное содержание предметов ведения муниципальных образований составляют вопросы местного значения, определенные в Законе № 131-ФЗ как вопросы непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, решение которых в соответствии с Конституцией РФ и настоящим Федеральным законом осуществляется населением и (или) органами местного самоуправления самостоятельно.

Нельзя не согласиться с мнением И. В. Захарова [13, с. 88], что в широком смысле любую проблему, с которой сталкивается население муниципального образования, можно отнести к вопросам местного значения. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18 мая 2011 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 части 4 и части 5 статьи 35 Закона № 131-ФЗ в связи с жалобой гражданина Н. М. Савостьянова» вопросы местного значения

названы основными жизненными потребностями.

Не менее важным элементом правового статуса местной администрации являются гарантии ее деятельности. Вступая в правоотношения, местная администрация наделяется соответствующими полномочиями, реализация которых позволяет ей быть активным участником государственно-властных отношений. Беспрепятственное и эффективное осуществление местной администрацией своих прав и обязанностей обеспечивается соответствующими гарантиями, которые выступают важнейшим условием реализации полномочий местной администрации. Гарантии создают атмосферу независимости и защищенности местной администрации от возможного произвола со стороны представительной и судебной власти [23, с. 306]. Четкое закрепление прав и обязанностей местной администрации входит в качестве базового компонента в общее содержание ее правового статуса, способствуя реализации полномочий и возможностей местной администрации по осуществлению исполнительно-распорядительных функций.

В широком понимании гарантии — это система условий, средств и способов, обеспечивающих всем и каждому равные правовые возможности для реализации своих прав [30, с. 504]. Некоторые авторы делят гарантии на две большие группы: общие и специальные [14, с. 129—134]. С помощью общих гарантий, отмечают они, обеспечиваются социальные, экономические и политические условия работы. Специальные гарантии закрепляются в законах и благоприятствуют реализации принадлежащих субъекту прав и свобод в процессе осуществления властных полномочий. Ряд ученых гарантии подразделяют на правовые, то есть такие условия, которые закреплены конституционно-правовыми нормами (например, ст. 1—3, 7—10, 13), и неправовые — это социально-психологические и духовно-нравственные устои [26, с. 316, 319], которые сложно отнести к гарантиям именно местной администрации, так как они в целом присущи всему обществу.

С точки зрения практики, гарантии должны предоставлять условия беспрепятственного и действенного осуществления полномочий. Так, экономическими гарантиями деятельности местной администрации выступают: 1) передача необходимых материальных и финансовых ресурсов в полном объеме при на-

делении местной администрации отдельными государственными полномочиями; 2) компенсация дополнительных расходов, возникших в результате решений органов государственной власти. К политическим гарантиям можно отнести: 1) наличие у местной администрации определенных вопросов местного значения; 2) публичный характер власти; 3) наличие соответствующего режима, предполагающего: самостоятельность местной администрации и самоуправление в пределах своих полномочий. Правовыми гарантиями являются: 1) наличие соответствующих правовых актов; 2) право на судебную защиту; 3) органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти (ст. 12 Конституции РФ); 4) наличие собственной компетенции; 5) обязательность создания местной администрации на территории муниципального образования. Можно выделить так называемые организационные гарантии, которые связывают с обязанностями государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов по созданию необходимых условий для успешного осуществления своих полномочий [1, с. 218].

Каждая группа гарантий обеспечивает достижение общей цели: создание условий для беспрепятственного и эффективного осуществления деятельности местной администрации, при этом они выполняют особые функции по охране, защите и восстановлению нарушенных прав и их реализации.

Значимым элементом в статусе местной администрации выступает ее ответственность, которая в структуре ее правового статуса определяется с учетом ее функционального предназначения и соответственно задач по защите основных прав и свобод человека и гражданина на местах.

Одной из главных задач данной ответственности является предотвращение и устранение отношений, возникающих вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения администрацией своих конституционно-правовых статусных обязанностей. Метод охранительного конституционно-правового регулирования выражается в угрозе привлечения или в самом привлечении к конституционно-правовой ответственности соответственно потенциального или действительного субъекта конституционного правонарушения. Конституционно-правовая ответственность, таким образом, выступает в качестве специфического социально-

правового инструмента, с помощью которого уравниваются интересы государства, общества и местных органов власти, обеспечиваются конституционный порядок и поведенческая дисциплина. Метод не сводится лишь к применению негативно-ретроспективной конституционно-правовой ответственности и наказания; конституционно-правовое охранительное регулирование в совершенно определенной мере позитивно воздействует на деятельность администрации [14, с. 233].

В этой связи конституционно-правовая ответственность как совокупный метод конституционно-правового охранительного регулирования заключается в себе два аспекта воздействия — это позитивно-проспективный и негативно-ретроспективный. В правовой науке вопрос сочетания проспективного и ретроспективного аспектов юридической ответственности в целом и, в частности, конституционно-правовой ответственности администрации является весьма дискуссионным [14, с. 237].

Необходимо отметить, что законодатель не рассматривает ответственность самой местной администрации, упоминая лишь ее главу. Рассмотреть ответственность данного органа можно лишь через общие нормы. Так, законодатель выделяет ответственность: перед населением, государством, физическими и юридическими лицами.

Применительно к местной администрации можно выделить ответственность перед государством, которая заключается:

а) в отрешении от должности главы местной администрации, предусмотренной ст. 74 ФЗ № 131.

Местная администрация наряду с главой администрации осуществляет деятельность, которая направлена на обеспечение нормальной жизнедеятельности населения муниципального образования, поэтому администрация должна обладать как правом принятия собственных правовых актов, так и на нее должна быть возложена обязанность нести ответственность за принятые решения. В связи с чем предлагается внести изменения в название статьи 74 Закона № 131-ФЗ «Ответственность главы муниципального образования и местной администрации перед государством», предусмотрев основания ответственности и меры;

б) временное государственное управление, предусмотренное ст. 75 Закона № 131-ФЗ, если в случае действий (бездействия), решений органов местного

самоуправления возникла просроченная задолженность муниципальных образований по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств, определенная в порядке, установленном Бюджетным кодексом Российской Федерации [4], превышающая 30% собственных доходов бюджетов муниципальных образований в отчетном финансовом году, и (или) просроченная задолженность муниципальных образований по исполнению своих бюджетных обязательств, превышающая 40% бюджетных ассигнований в отчетном финансовом году, при условии выполнения бюджетных обязательств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ в отношении бюджетов указанных муниципальных образований, или если при осуществлении отдельных переданных государственных полномочий за счет предоставления субвенций местным бюджетам органами местного самоуправления было допущено нецелевое расходование бюджетных средств либо нарушение Конституции РФ, федерального закона, иных нормативных правовых актов, установленные соответствующим судом;

в) ответственность перед физическими и юридическими лицами.

Специфика ответственности органов местного самоуправления заключается в том, что она является комплексной, т. е. включает в себя охранительные нормы различной отраслевой принадлежности, поэтому основаниями привлечения к ответственности могут быть не только муниципальные правонарушения, но и преступления, административные правонарушения, конституционно-правовые деликты, материальные проступки и гражданские правонарушения [12, с. 232].

Одним из видов неблагоприятных последствий для местной администрации может быть признание судом недействующими или недействительными их решений и обязанность возместить ущерб, причиненный ими. Ответственность местной администрации может наступать и в результате невыполнения с ее стороны условий договоров и соглашений с физическими и юридическими лицами (например, при осуществлении прав собственника в отношении муниципального имущества). Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) администрации, в том числе в результате издания не соответствующего закону акта, возмещается за счет казны муниципального образования согласно ст. 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации [10].

Вред, причиненный местной администрацией, подлежит возмещению за счет казны муниципального образования. В этом случае согласно ст. 1071 ГК РФ от имени муниципального образования, как правило, выступают соответствующие финансовые органы.

Применение любых санкций имеет своей целью недопущение нарушения Конституции Российской Федерации, законов и других нормативных правовых

актов со стороны местной администрации, обеспечение ее конституционно-правовых статусных обязанностей.

Только в полной мере использование всех рассмотренных выше элементов, их эффективная реализация позволят сделать деятельность местной администрации качественной и полноценной в интересах прежде всего населения соответствующего муниципального образования.

Литература

1. Авакьян, С. А. Депутат: статус и деятельность / С. А. Авакьян. — М., 1991.
2. Богданова, Н. А. Категория статуса в конституционном праве / Н. А. Богданова // Вестник МГУ. — Серия 11. Право. — 1998. — № 3.
3. Богданова, Н. А. Система науки конституционного права : дис. ... д-ра. юрид. наук / Н. А. Богданова. — М., 2001.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СЗ РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
5. Бялкина, Т. М. Компетенция местного самоуправления: проблемы теории и правового регулирования / Т. М. Бялкина. — Воронеж, 2006.
6. Васильев, В. И. Законодательная основа муниципальной реформы / В. И. Васильев. — М., 2005.
7. Витрук, Н. В. Общая теория правового положения личности / Н. В. Витрук. — М., 2008.
8. Воеводин, Л. Д. Юридический статус личности в России / Л. Д. Воеводин. — М., 1997.
9. Выдрин И. В. Муниципальное право России / И. В. Выдрин. — М., 2004.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации. — Ч. 3 : Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ. // СЗ РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
11. Елисеев, Б. П. Система органов государственной власти в современной России / Б. П. Елисеев. — М., 1997.
12. Заболотских, Е. М. Ответственность должностных лиц и органов местного самоуправления : науч.-практ. пособие / Е. М. Заболотских. — М. : Проспект, 2011.
13. Захаров, И. В. Институт вопросов местного значения: проблемы теории и практики / И. В. Захаров // Российский юридический журнал. — 2001. — № 6.
14. Карасев, А. Т. Депутат в системе представительной власти (конституционно-правовое исследование) : монография / А. Т. Карасев. — Екатеринбург, 2009.
15. Керимов, Д. А. Философские проблемы права / Д. А. Керимов. — М., 1972.
16. Киселева, А. В. Теория федерализма / А. В. Киселева, А. В. Нестеренко. — М., 2002.
17. Комаров, С. А. Общая теория государства и права : учебник для вузов / С. А. Комаров. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 1997.
18. Конституционное право : энциклопедический словарь / отв. ред. С. А. Авакьян. — М., 2001.
19. Кулушева, М. А. Конституционно-правовое регулирование местного самоуправления в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / М. А. Кулушева. — Саратов, 2001.
20. Кутафин, О. Е. Муниципальное право Российской Федерации / О. Е. Кутафин, В. И. Фадеев. — М., 2011.
21. Лебедев, А. Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) / А. Н. Лебедев. — М., 1999.
22. Лукашева, Е. А. Правовой статус человека и гражданина / Е. А. Лукашева // Права человека. — М., 2001.
23. Михалева, Н. А. Конституционное право зарубежных стран СНГ : учеб. пособие / Н. А. Михалева. — М., 1998.
24. Мишин, А. А. Конституционно-правовой статус политических институтов / А. А. Мишин, Б. А. Страшун // Конституционное (государственное) право зарубежных стран : в 4 т. / отв. ред. Б. Н. Страшун — Т. 1—2. — М., 2000.
25. Невинский, В. В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации / В. В. Невинский // Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. ст. / под. ред. В. В. Невинского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2000. С. 17—38.
26. Нудненко, Л. А. Конституционно-правовой статус депутата законодательного органа государственной власти в Российской Федерации / Л. А. Нудненко. — СПб., 2004.

27. Об утверждении Положения о правовых актах Администрации города Екатеринбурга и должностных лиц Администрации города Екатеринбурга : постановление главы Екатеринбурга от 01.11.2010 № 5079 (ред. от 24.01.2012) // СПС «КонсультантПлюс».

28. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — М., 1998.

29. О принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации : Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 119-ФЗ // СЗ РФ. — 1999. — № 26. — Ст. 3176.

30. Теория государства и права : учебник. — Екатеринбург, 2005.

31. Юридическая энциклопедия / под общ. ред. М. Ю. Тихомирова. — М., 2005.

KARASEV Анатолий Тиханович, профессор кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, доктор юридических наук, профессор. 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: a.t.karasev@mail.ru

KARASYOV Anatoly Tikhonovich, Professor of the Department of Constitutional Law, Ural State University of Law, PhD Law, Professor. 21, Komsomolskaya Str., 620066, Yekaterinburg. E-mail: atkarasev@mail.ru

ЕЛЬКИНА Александра Вячеславовна, преподаватель кафедры конституционного права, Уральский государственный юридический университет, кандидат юридических наук. 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21. E-mail: eav.001@mail.ru

ELKINA Alexandra Vyacheslavovna, Lecturer of the Department of Constitutional Law, Ural State University of Law, Cand. Sc. Law. 21, Komsomolskaya Str., 620066, Yekaterinburg. E-mail: eav.001@mail.ru

ЕЛФИМОВА Елена Владимировна, начальник кафедры, Уральский юридический институт МВД России, кандидат юридических наук. 620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66. E-mail: Elfimovaav@mail.ru

ELFIMOVA Elena Vladimirovna, Head of the Department, Ural Institute of Law of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Cand. Sc. Law. 66, Korepin Str., 620057, Yekaterinburg. E-mail: Elfimovaav@mail.ru

For citation: **A. T. Karasev, A. V. El'kina, E. V. Elfimova**. Theoretical aspects of the characteristics of the legal status of local government in the Russian Federation *Problemy prava (Issues of Law) founders journal* № 2(50).2015. pp. 30—37.

